

Терпение, наконец, лопнуло, как ржавая проволока, и Наруто вскочил на ноги и, схватив Слима, направился к ограде перед ним, не обращая внимания на знаки опасности, так как было слишком темно, чтобы их разглядеть, и ухватился за цепь, взвалив рюкзак на спину. Джинчуурики подтянулся, перекинул ногу через ограждение и повторил движения в обратном направлении, чтобы тоже упасть на пол. Он огляделся в темноте, пытаясь понять, где находится. Куноичи, которая сказала, что будет здесь тридцать минут назад, не было видно, поэтому он решил, что ему предстоит ее разыскать: своего рода тренировка. Итак, первым делом;

"Анко, Анко-сан", - его крик расколол ночь, как удар грома, хотя, казалось, ответа не было, кроме шелеста листьев под ночным ветерком, - ты здесь? Анко-сан, это не смешно, если ты прячешься, то выходи сейчас же - ах, как раз вовремя, - услышав, что кто-то приближается, молодой будущий ниндзя воткнул конец Слима в землю и начал снимать рюкзак, - если это была шутка, то она не была смешной, я уже давно отморозил себе задницу, дожидаясь тебя. Тем не менее, у меня есть несколько..."

В этот момент он услышал резкое рычание, и волосы на его затылке встали дыбом: какой бы невменяемой ни казалась Анко раньше (и даже из их короткого разговора Наруто понял, что фиолетововолосая леди играет не с полной колодой), он сомневался, что она из тех, кто так рычит, прежде чем двинуться на убийство. Шаги, казалось, становились все тяжелее, и Наруто, сглотнув, обратился к Ками с безмолвной мольбой, а затем, собрав крошечные запасы мужества, повернулся в сторону шума. От увиденного зрелища он едва не потерял сознание: медведь встал на задние лапы, затушив скудный лунный свет и отбросив человека в тень, и уставился на нарушителя так, словно тот был не более чем легкой закуской, которую можно было съесть на досуге.

Сердце бешено колотилось, и Наруто точно знал, что не сможет ни сразиться с этим монстром, ни убежать от него; хотя он был огромен и выглядел неуклюжим, он знал, что медведи на самом деле быстры на коротких расстояниях. Кроме Слима, у него под рукой не было никакого оружия, а если бы и было, то оно, скорее всего, только разозлило бы могучего зверя; тем не менее, Слим - это все, что у него было, и поэтому он вцепился в Слима, маленькая веточка дрожала от его трепетной хватки. Казалось, прошла целая вечность, пока медведь и мальчик смотрели друг на друга; даже в темноте он видел маленькие поросячьи глазки, затененные шерстью на мускулистой морде, и нос, хлопающий в неподвижном воздухе, когда он пробовал на вкус его ужас. Земля задрожала, и Наруто едва не потерял сознание, когда медведь встал на четвереньки и зашагал вперед; если я побегу, он будет преследовать и поймает меня - что я могу сделать, что я могу сделать?

Его мозг не знал, как на это реагировать, но тело - да; когда монстр рванулся вперед, он нырнул влево, уходя с пути его атаки, и встал на ноги в быстром перекате вперед еще до того, как медведь перестал двигаться, дыша быстро и легко, а Слим все еще был в его руках. Когда он снова поднялся на ноги и задумчиво повернулся, Наруто почувствовал, что в его крови течет что-то другое; хотя страх все еще оставался, он начал осознавать, что все еще жив, медведь не зацепил его своей первой атакой - он увернулся от нее, как и тогда, когда некоторые из его клиентов тренировались с ним, показывая ему, как правильно падать, перекатываться и уклоняться. На самом деле, если присмотреться, медведь был не так уж и

страшен: да, он был массивным, и даже простой удар любой из его лап, скорее всего, убил бы его, но он не был так опасен, как большинство нин, которых он когда-либо встречал, кроме генинов. Ни кунаев, ни сюрикенов, ни даже чакры, которую он мог бы использовать; хотя нервы Наруто все еще были на пределе, он чувствовал, как выравнивается дыхание, как уходит паника - этот медведь, ну разве не был он просто более крупной версией зеленого крикливого человека, и даже не такой быстрый, как он? Да и вообще, если подумать, разве эти рыки не похожи на крик "юности?".

"Я - Узумаки Наруто, - тихо сказал он себе, и голос его повысился, когда он снова посмотрел на медведя, готовый увернуться и нырнуть при малейшей провокации, - я - будущий Хокаге этой деревни, и никакой блохастый подражатель плюшевого медведя меня не остановит! Давай, Медвежонок-сан", - он ударил Слива по полу, прежде чем отпрыгнуть назад от удара когтями, который мог бы его изрешетить, останься он на месте, - "Тебе придется постараться, если хочешь сделать меня своим обедом!"

Его мир сузился до него и медведя; он был в центре его внимания, это была вся причина его жизни, пока он уворачивался от него снова и снова, его нрав все возрастал и возрастал, пока он постоянно уклонялся от него, хотя ранее он разгромил его рюкзак, привлеченный запахом его бывших закусок из бокового кармана. Он был вынужден наблюдать за тем, как эта тварь в поисках еды беззаботно уничтожает его пропитание. Костяшки пальцев побелели, когда он схватил Слива и бросил взгляд в сторону ближайшего дерева, после чего покачал головой: - Я никогда не успею, а даже если и успею, и смогу держаться за кору, как раньше, эта тварь, вероятно, дотянется до него футов на двенадцать, если не больше, и зацепит меня, как виноградину. И это при условии, что эта чертова тварь не сможет вскарабкаться за мной; к счастью, на протяжении всего своего самоанализа он не спускал глаз со своего противника и поэтому смог снова уклониться в сторону забора; он узнал, что медведь не так уж хорошо видит в темноте и, если его подтолкнуть, он врежется в проволоку, если он будет достаточно быстр, чтобы заманить его туда. Как раз в тот момент, когда медведь снова поднял голову, Наруто снова вдохнул, и пот застыл на его спине от холодного воздуха, когда он увидел, как медведь разворачивается к нему лицом, а его верный рюкзак валяется у его ног изрезанный и побитый,

"О да, - бросил он, быстро осматривая землю вокруг, чтобы убедиться, что ничто не зацепится за него, и смутно осознавая внезапный порыв ветра позади него, шелестящий листвой, - ну, я не собираюсь лежать и ждать, пока ты набросишься на меня; хочешь съесть меня, заслужи это".

"И сегодня ты этого не сделаешь!"

За голосом, нарушившим его сосредоточенность, быстро последовал кунай. Наруто в шоке нарушил свое собственное золотое правило и, оторвав взгляд от противника, увидел, как позади него другая фигура метнула в медведя еще одно оружие, и он был не один. По всей линии ограждения появились ниндзя, их сюнсины разбрасывали листья, когда они мгновенно оценивали ситуацию, оружие было в их руках, а их голоса пронзали ночь, сбивая с толку медведя, который ревел от боли и замешательства, когда оружие пускало кровь.

"Наруто!" Внезапный крик разбил его паралич, и он дико огляделся по сторонам, а затем

бросился к фигуре, стоявшей на коленях неподалеку с вытянутыми руками: "Сюда!" Ему не нужно было повторять дважды: он врезался в фигуру с такой скоростью, что едва не опрокинул их обоих, но ниндзя удержал равновесие, вокруг него на мгновение возникло искажение, в ушах зашумел ветер, он зажмурил глаза и ждал, когда сможет убежать от этого монстра.

Он оцепенел, словно между ним и остальной реальностью возник барьер; вся тяжесть того, что с ним едва не случилось, как близко он подошел к смерти, казалось, обрушилась на него в середине полета, и когда ниндзя отпустил его, он рухнул на пол, словно лишенный костей, голубые глаза расширились и уставились на неясные фигуры вокруг него, слыша обрывки ничего не значащих разговоров,

"Шок, он идет..."

"...обратно в деревню..."

"...есть что-нибудь для этого..."

"...Используй это, усади его", - Наруто почувствовал, как его перетягивают в сидячее положение, бедро за спиной удерживает его в вертикальном положении, когда ему в рот что-то запихивают; прежде чем он успел запротестовать, на его язык попало что-то невероятно горячее, кислое и резкое. Кашляя и захлебываясь, он оттолкнул от себя бутылку, и мир вновь обрел четкость, когда он увидел чье-то побелевшее лицо, глядящее на него сверху вниз,

"Наруто", - голос был менее разрозненным, чем раньше, и он смог его узнать,

"Ир, Ирука-сан?" Чунин крепко обнял его, дыша ему в ухо,

"Слава Ками, ты такой счастливчик, но зачем ты туда полез? Это опасно, большинство джонинов не ходят в Лес Смерти в одиночку!"

"Я был"; почему я был там, это было важно; "Я искал кое-кого, они сказали, что встретят меня здесь". Наруто попытался подняться на ноги, но Ирука мягко прижал его к себе, хотя внутри у него все клокотало: "Черт возьми, Анко, ты же могла кого-то убить";

"Нет, не вставай, Наруто, у тебя сегодня был неприятный шок. Слушай, держись за меня, думаешь, ты сможешь?" Он почувствовал, как два маленьких кулачка вцепились в его жилет, и мысленно вознес безмолвную молитву Ками; по крайней мере, разум Наруто не отключился от шока; убедившись, что мальчик у него на руках, чуунин встал, продолжая говорить,

"Ладно, малыш, мы возвращаемся в Коноху, я буду часто использовать шуншин-но дзютсу, так что не волнуйся; сегодня ночью будет кровать с твоим именем, не многие шестилетние дети могут противостоять медведю, как ты, так что ты заслужил хороший отдых".

Разбросав листья, Ирука, продолжая все время разговаривать со своим молчаливым пассажиром, удалился, а убийственное намерение начало расти и концентрироваться на виновнице всех бед Митараши Анко оставалось только ухмыляться, внутренне молясь, чтобы земля поглотила ее, и придумывать что-нибудь очень-очень умное, чтобы успокоить своих зашуганных сверстников.

"Упс... упс?"

<http://tl.rulate.ru/book/101264/3491512>